

**УЧАСТИЕ ОБДОРСКОГО МИССИОНЕРСКОГО БРАТСТВА  
ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ ГУРИЯ, АРХИЕПИСКОПА КАЗАНСКОГО И  
СВЯЖСКОГО ЧУДОТВОРЦА В ОРГАНИЗАЦИИ ШКОЛЬНОГО  
ОБРАЗОВАНИЯ СРЕДИ ИНОРОДЦЕВ В БЕРЕЗОВСКОМ УЕЗДЕ ТОБОЛЬСКОЙ  
ГУБЕРНИИ (1904–1914 гг.)**

**Аннотация.** Статья посвящена деятельности самого северного православного братства в области образования и просвещения – Обдорского миссионерского братства во имя святителя Гурия, архиепископа Казанского и Свяжского Чудотворца, которое ставило своей задачей подготовить детей инородцев к восприятию евангельской вести, а также вырастить новых миссионеров для служения в своем народе. Хотя эта задача не была в полной мере реализована, члены братства, служившие в миссионерских школах, внесли большой вклад в дело образования инородцев.

**Ключевые слова:** Русская православная церковь; православные братства; образование; Иринарх (Шемановский); Обдорская миссия; Обдорское миссионерское братство во имя святителя Гурия.

**Сведения об авторах:** Никитина Елена Николаевна<sup>1</sup>, бакалавр богословия, учитель истории МБОУ «Средняя школа № 43» г. Нижневартовска; Никитина Мария Николаевна<sup>2</sup>, студентка I курса магистратуры Нижневартовского государственного университета, учитель истории МБОУ «Средняя школа № 43» г. Нижневартовска.

**Контактная информация:** 1,2628605, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, ул. Ханты-Мансийская, 15; тел.: 8(922)655-11-20, elena-fake167@yandex.ru.

---

Либеральные реформы Александра II способствовали формированию гражданского общества и содействовали возрождению общинной жизни. Во второй половине XIX в. в нашей стране происходит активизация деятельности православных братств. Их специфику определяли разные факторы, важнейшим из которых была территория, где они возникали. Особенно актуальной деятельность братств была на окраинах – там духовная жизнь зачастую проходила в очень напряженных условиях, в окружении местного инородческого населения или представителей иных конфессий.

Рассматриваемое нами православное миссионерское Братство во имя святителя Гурия, архиепископа Казанского и Свяжского Чудотворца являлось самым северным братством из действовавших на территории Российской империи. Оно возникло в Обдорске 8 сентября 1904 г. при Обдорской противоязыческой миссии. Время его наивысшего расцвета связано с деятельностью его основателя, одного из самых активных руководителей Обдорской миссии – игумена Иринарха (Шемановского), а также епископа Тобольского Антония (Каржавина), который дал благословение на создание Братства и оказывал ему свою поддержку. Последние упоминания о его деятельности относятся к 1918 г. Большая, труднодоступная, малонаселенная территория с суровым климатом и преобладанием кочевого населения определяла деятельность Обдорской духовной миссии, при которой появилось Братство. В этой местности нельзя было использовать опыт земледельческих поселений, большое значение имели переводы на национальные языки, нужны были свои миссионеры, особенно среди женщин.

Согласно уставу перед Братством стояли две цели: обращение инородцев к православной вере и поддержка уже крещеных, а также распространение духовного просвещения. В его задачи входило оказание различной помощи Обдорской духовной миссии: в проведении внебогослужебных собеседований, противодействию влиянию шаманов, организации переводческого дела и организации школьного образования для детей инородцев (Устав... 1904: 351–352). Образование должно было стать серьезным подспорьем в деле миссии и просвещения: это давало возможность подготовить

инородческих детей к восприятию христианского учения, а в будущем воспитать из них миссионеров и священнослужителей для собственного народа. Так получилось, что именно обеспечение деятельности школ для инородцев стало одним из наиболее успешных служений изучаемого Братства.

На момент его образования в Обдорске действовали три школы: второклассная министерская, одноклассная церковно-приходская школа и миссионерская<sup>1</sup>, а также пансион для инородческих детей и приют для малолетних (Письмо... 2004: 204–208). Согласно I Всероссийской переписи населения 1897 г. уровень грамотности в Березовском уезде составлял 30,1% и 0,47% среди коренного населения (Цысь В.В., Цысь О.П. 2011: 141). Поэтому после появления в Обдорске Братство включается в образовательную деятельность, берет на себя часть обязанностей по обеспечению Обдорской миссионерской школы и интерната. Павел Федорович Тележкин, казначей Братства, участвовал в строительстве детского приюта и стал его попечителем. В этой деятельности ему помогала дочь Ирина, слушательница Московских женских курсов, которая также являлась членом Братства.

В миссионерской школе преподавали чтение, письмо, чистописание, арифметику и пение. Но главная задача, которую поставил Св. Синод перед школами, заключалась в воспитании морально-нравственных качеств и наставлении инородцев в христианской вере. Поэтому одним из основных предметов был Закон Божий, старшие ученики дополнительно изучали отдельные сюжеты из книг Ветхого и Нового Завета. Учебный день начинался и заканчивался общей молитвой, на которой молитва Господня пелась на остяцком, самоедском и русском языках.

Как отмечают В.В. Цысь и О.П. Цысь, игумен Иринарх, следуя педагогической системе Н.И. Ильминского, при организации образования обдорских детей старался учитывать особенности традиционной культуры их предков. Он считал, что важно сохранять связь учеников со своими родителями, проводить обучение на родном языке, давать практические знания и располагать школы в привычных природно-климатических условиях (Цысь В.В., Цысь О.П. 2011: 7).

Разные члены Братства посвятили свою жизнь воспитанию и образованию инородцев. Так, заведующим и учителем в миссионерской школе был член Братства, священник Иоанн Егоров, выпускник Омской учительской семинарии, человек «характера твердого и жизни примерной» (Рапорт... 2004: 212). Для того чтобы детям коренного населения было легче освоить русский язык, он сам писал тексты, которые были приближены к их жизни: «Наша семья», «Наши юрты», «Обдорск», «Город Тобольск» и др. В Тобольске были изданы его работы «Книга для обучения самоедских детей читать и писать», «Книга для обучения остяцких детей читать и писать», а также переводы Библии на остяцкий и самоедский языки (Цысь В.В., Цысь О.П. 2011: 94). Его помощницей была жена, которая закончила Тобольскую миссионерскую женскую школу, а потом акушерскую школу.

Одним из учителей в миссионерской школе был иеромонах Василий (в миру Венедикт Степанович Бирюков). Он занимался переводческой деятельностью, много разъезжал по инородческим улусам, участвовал в постройке инородческого интерната и нового миссионерского стана в Хэ. Впоследствии, после окончания Санкт-Петербургской духовной академии, служил в Пекинской духовной миссии (Хронологический обзор... 2011: 257).

Среди преподавателей в миссионерской школе также были остяки и зыряне (в частности, зырянин Артеев Григорий Иванович, член Братства).

<sup>1</sup> Впервые обучать инородческих детей грамоте начал священник Петр Попов в 1846 г. Первая миссионерская школа была открыта в 1867 г. и действовала до 1882 г. В 1885 г. при поддержке Тобольского комитета Русского Православного миссионерского общества в Обдорске вновь открывается церковно-миссионерская школа.

Настоятель Обдорской миссии в письме Б.М. Житкову отмечает, что уровень преподавания в миссионерской школе гораздо выше, чем в других школах Обдорска. Однако ханты, а тем более ненцы отказывались отдавать детей на обучение. Они считали, что обучение грамоте может привести к тому, что дети не вернуться к родителям, т. к. перестанут уважать их. Боялись, что их обратят в христианскую веру, могут забрать в солдаты, что взаимодействие с европейской цивилизацией приведет к распутной жизни, а комнатное житье будет пагубно действовать на здоровье учеников (Мавлютова 2001: 85). Поэтому, чаще всего, в миссионерскую школу попадали сироты или дети бедняков.

Однако известны и другие примеры. В миссионерской школе учился сын шамана С.В. Сибарев. Его отец «помогал пансиону чем мог: так поступали все, кто был более зажиточным» (Липатова 2011: 324). В дальнейшем, в советское время, С.Ф. Сибарев стал одним из первых руководителей из народов ханты.

Братчики сыграли большую роль в деле собирания учеников в миссионерскую школу: общаясь с инородцами по торговым делам, они уговаривали отдавать детей в школы для обучения грамоте. Стоит отметить, что это были не только частные беседы, но и специальные поручения и командировки в тундру (Липатова 2011: 317).

Кроме образования, которое получали в школе инородческие дети, Братство заботилось о привитии им полезных ремесленных навыков. Они находили возможности обучения детей кузнечному, столярному делу, работе в переплетной мастерской. Летом в инородческих интернатах распускали детей по семьям, но Братство, озабоченное судьбой своих учеников, отдавало их на рыбопромышленный сезон к добросовестным промышленникам, чтобы они получили навыки рыболовства и могли в дальнейшем себя прокормить (Обдорское... 2011: 319).

Благодаря поддержке Братства у обдорских инородцев была возможность продолжить свое образование. Например, трое выпускников миссионерской школы, самоеды Иван Ного, Петр Хатанзеев и Павел Валея обратились в Братство с просьбой оказать им материальную поддержку для учебы в зырянской второклассной церковно-приходской школе, где им предстояло учиться три года (Иринарх 1907: 142–160). Братство назначило для них специальную стипендию с условием, что они впоследствии прослужат в духовных или административных учреждениях в Обдорском крае то количество лет, которое они будут содержаться Братством в школе (Обдорское... 2011: 316). Нам известно, что И.Ф. Ного стал основателем письменной ненецкой литературы; являлся первым ненецким драматургом, автором пьес «Ваули», «Шаман». П.Е. Хатанзеев – заслуженный учитель, автор учебников на хантыйском языке. Как отмечалось в отчете о деятельности Братства в 1914 г., «в настоящее время уже есть из инородческих детей псаломщики, учителя и довольно сознательные лица, которые находятся на частных службах» (Отчет... 1915: 88).

Одной из главных проблем в организации образования было недостаточное финансирование. Несмотря на то, что в конце XIX в. и государство, и епархиальные власти стали больше внимания уделять школам, денег не хватало. До появления Братства в Обдорске настоятель миссии игумен Иринарх (Шемановский) вкладывал в миссионерскую школу, приют и пансион собственные средства. Участие Братства в деле образования и просвещения инородцев улучшило эту ситуацию.

Таким образом, можно сказать, что Братство внесло большой вклад в культурное просвещение жителей Березовского уезда. Его появление придало новый импульс деятельности Обдорской миссии. Школьное образование, которое развивалось в этом крае при содействии Братства, привело к появлению среди коренного населения образованных людей, которые стали основой национальной интеллигенции. В меньшей степени оправдались надежды на появление среди аборигенов собственных миссионеров и священнослужителей.

## Литература

*Иринарх (Шемановский), игум.* 1907. Обдорское миссионерское братство во имя святителя Гурия // Православный благовестник 12, 142–160.

*Липатова Л.Ф.* 2011. Послесловие // Шемановский И.С. Избранные труды: В 2 т. / Сост. Л.Ф. Липатова. М.: Советский спорт.

*Мавлютова Г.Ш.* 2001. Миссионерская деятельность русской православной церкви в Северо-Западной Сибири (XIX – начало XX века). Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета.

Обдорское миссионерское братство во имя св. Гурия. 2011 // Православный благовестник 12 // Шемановский И.С. Избранные труды: В 2 т. / Сост. Л.Ф. Липатова. М.: Советский спорт.

Отчет Обдорского миссионерского братства во имя святителя Гурия, архиепископа Казанского и Свияжского Чудотворца, с 4 октября 1913 по 4 октября 1914 года. 1915 // Тобольские епархиальные ведомости 6, 88.

Письмо тобольского губернатора Н.М. Богдановича епископу Тобольскому с обзором состояния миссионерских школ, миссий и храмов Березовского округа. 2004 // Из истории Обдорской миссии: Источники / Сост. вступ. ст., коммент. В.Я. Темплинга. Тюмень: МандриКа, 204–208.

Рапорт протоиерея М. Путинцева о состоянии Обдорской миссии от 30 января 1894 года. 2004 // Из истории Обдорской миссии: Источники / Сост. вступ. ст., коммент. В.Я. Темплинга. Тюмень: МандриКа.

Устав Обдорского миссионерского братства во имя Святителя Гурия, архиепископа Казанского и Свияжского Чудотворца. 1904 // Тобольские епархиальные ведомости 22. Отд. офиц., 351–352.

Хронологический обзор достопамятных событий в Березовском крае Тобольской губернии (1032–1910 гг.). 2011 // Шемановский И.С. Избранные труды: В 2 т. / Сост. Л.Ф. Липатова. М.: Советский спорт.

*Цысь В.В., Цысь О.П.* 2011. Образование и просвещение на Севере Западной Сибири в XIX – начале XX вв. Нижневартовск: Изд-во НГГУ.

*E.N. Nikitina, M.N. Nikitina  
Nizhnevartovsk, Russia*

### **THE PARTICIPATION OF OBDORSK MISSIONARY BROTHERHOOD NAMED AFTER ST. GURI, ARCHBISHOP OF KAZAN AND SVIYAZHISK AND WONDERWORKER IN THE ORGANIZATION OF SCHOOL EDUCATION AMONG NATIVES OF BEREZOVSKY DISTRICT OF TOBOLSK PROVINCE (1904–1914)**

**Annotation.** The article is devoted to Obdorsk missionary brotherhood named after st. Guri, Archbishop of Kazan and Sviyazhsk and Wonderworker's activities of education and enlightenment. It set the task of preparing children of natives for the perception of the gospel message and also raise new missionaries to serve in their people. Even though this task wasn't completely finished the members of brotherhood, serving in missionary schools, made a great contribution to education of the natives.

**Keywords:** Russian Orthodox Church; Orthodox brotherhoods; education; Irinarh (Shemanovsky); Obdorsk mission; Obdorsk missionary brotherhood named after st. Guri, Archbishop of Kazan and Sviyazhsk and Wonderworker.

**About the authors:** E.N. Nikitina, Bachelor of Theology, the teacher in the middle school number 43, Nizhnevartovsk. M.N. Nikitina, 1st year student of magistracy, the teacher in the middle school number 43, Nizhnevartovsk.